

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 262–274
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 262–274
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-262-274>, EDN: HSTZNT

Научная статья
УДК 331.55+339.9

Проблемы системы миграционных отношений в России как проявление противоречий этой системы

Н. С. Землянухина¹✉, С. Г. Землянухина², В. В. Суворова³

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

³Балаковский инженерно-технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Россия, 413853, Саратовская обл., г. Балаково, ул. Чапаева, д. 140

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, nadezhda_zeml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Суворова Виктория Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, организация и управление на предприятиях», VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Аннотация. Введение. Обострение проблем миграции как в России, так и в других странах актуализирует исследование миграционных отношений, выявление причин и последствий возникающих проблем. **Методология исследования.** В основе исследования – системный подход, а также положения о соотношении объективных противоречий, проблем и конфликтов. **Результаты.** Раскрыто проявление в проблемах миграции как внутренних противоречий различных элементов системы миграционных отношений, так и противоречий между элементами этой системы. В данном аспекте рассмотрены проблемы теневой и неустойчивой занятости мигрантов, проблемы социального иждивенчества мигрантов, противоречивость влияния миграции на демографические процессы и социально-экономическое развитие России, на сохранение российской идентичности. Обосновано, что адекватные формы разрешения противоречий системы миграционных отношений не допускают перерастания проблем в конфликты, а способствуют равноправному сосуществованию представителей различных национальных этносов и культур на территории России, эффективному участию мигрантов в экономической, социальной и культурной жизни российского общества. Миграционные потоки оказывают противоречивое влияние на решение задач в сфере социально-экономического развития страны: стабилизируют ситуацию с трудовыми ресурсами и снижают качество рабочей силы; разрешают противоречие между потребностями демографического воспроизводства населения России и естественной убылью населения и создают угрозу сохранения российской идентичности и т. п. **Заключение.** Несовершенство миграционной политики, ее несоответствие вызовам создавшейся миграционной ситуации, отсутствие адекватных форм разрешения противоречий этой системы лежат в основе обострения проблем и напряженности в миграционных отношениях, в основе возникновения конфликтов. В связи с тем, что конфликты могут приводить к активизации экстремистской и террористической деятельности с разрушительными последствиями, общество и государство должны научиться своевременно предупреждать их и успешно решать, чтобы миграционные процессы могли реализовывать свой положительный потенциал.

Ключевые слова: миграционные отношения, противоречия, проблемы, конфликты, миграционная политика, демография, теневая и неустойчивая занятость, социальное иждивенчество, российская идентичность

Для цитирования: Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Проблемы системы миграционных отношений в России как проявление противоречий этой системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 262–274. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-262-274>, EDN: HSTZNT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of the migration relations system in Russia as a manifestation of this system's contradictions

N. S. Zemlyanukhina¹✉, S. G. Zemlyanukhina², V. V. Suvorova³

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

³Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 140 Chapayev St., Balakovo 413853, Saratov region, Russia

© Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В., 2024

Nadezhda S. Zemlyanukhina, nadezhda_zeml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Svetlana G. Zemlyanukhina, swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Victoria V. Suvorova, VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Abstract. Introduction. The aggravation of migration problems both in Russia and in other countries actualizes the study of migration relations, identifying the causes and consequences of emerging problems. **Research methodology.** The research is based on a systematic approach, as well as provisions on the correlation of objective contradictions, problems and conflicts. **Results.** The manifestation of internal contradictions of various elements of the migration relations system, as well as contradictions between the elements of this system, in the problems of migration is revealed. In this aspect, the problems of shadow and unstable employment of migrants, the problems of migrants' social dependency, the contradictory influence of migration on demographic processes and socio-economic development of Russia, on the preservation of Russian identity are considered. It is proved that adequate forms of resolving contradictions in the system of migration relations do not allow problems to escalate into conflicts, but promote equal coexistence of representatives of various national ethnic groups and cultures on the territory of Russia, effective participation of migrants in the economic, social and cultural life of Russian society. Migration flows have a contradictory effect on solving problems in the field of socio-economic development of the country: they stabilize the situation with labor resources, and reduce the quality of the workforce; resolve the contradiction between the needs of demographic reproduction of the Russian population and natural population decline and pose a threat to the preservation of Russian identity, etc. **Conclusion.** The imperfection of migration policy, its inadequacy to the challenges of the current migration situation, the lack of adequate forms of resolving the contradictions of this system lies at the heart of the aggravation of problems and tensions in migration relations, and the emergence of conflicts. Due to the fact that conflicts can lead to the intensification of extremist and terrorist activities with devastating consequences, in order to avoid them, society and the state must learn how to prevent conflicts in a timely manner and successfully resolve them so that migration processes can realize their positive potential.

Keywords: migration relations, contradictions, problems, conflicts, migration policy, demography, shadow and unstable employment, social dependency, Russian identity

For citation: Zemlyanukhina N. S., Zemlyanukhina S. G., Suvorova V. V. Problems of the migration relations system in Russia as a manifestation of this system's contradictions. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 262–274 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-262-274>, EDN: HSZTNT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последнее время в России все чаще появляются сообщения об антииммигрантских настроениях, отмечается обострение миграционной ситуации, о чем свидетельствуют заголовки размещаемых в средствах массовой информации материалов: «Когда выгонят мигрантов из России?» [1], «Мигранты начинают покидать Россию?» [2], «Меры в борьбе с мигрантами в России в 2023 году» [3]. В числе проблем миграции, вызывающих негативное отношение к мигрантам, называются: сокращение рабочих мест для граждан России, экономические затраты на оказание медицинской помощи и услуг адаптации и социальной поддержки мигрантам, рост преступности и увеличение наркотических тенденций в обществе [1]. Отмечаются также такие проблемы, как увеличение нагрузки семей мигрантов на российскую социальную и медицинскую инфраструктуру и увеличение числа убийств, совершаемых мигрантами [4]. Усиление антииммигрантских настроений было вызвано также совершением террористического акта в «Крокус» Сити Холле выходцами из Таджикистана и попытками заказчиков этого преступления возложить вину на запрещенную в России террористическую организацию

ИГИЛ, т. е. скрыть истинных виновников этого теракта и представить мигрантов как лиц, подверженных идеологии терроризма, как источник террористической угрозы. Исследователи современных миграционных процессов в России обращают внимание на то, что при отсутствии эффективной государственной политики эти процессы становятся угрозой национальной безопасности и общественному порядку [5, с. 443].

Обострение проблем миграционных отношений актуализирует исследование этих отношений, выявление причин и последствий возникающих проблем. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы обращается внимание на состояние миграционной политики и делается вывод: для того, чтобы миграционные процессы реализовывали свой положительный потенциал, способствовали экономическому развитию и росту благосостояния населения, вся система управления ими в Российской Федерации должна быть модернизирована [6, 7]. Модернизация системы управления миграционными процессами должна опираться на научные основы, на систему научных знаний, которые составляют теоретическую базу практики управления, обеспечивают практику научными рекомендациями. Теоретической базой

управления применительно к миграционной политике выступает методология исследования миграционных отношений.

Методология исследования

В ранее опубликованной статье «Противоречия системы миграционных отношений: методология исследования» [8] мы предложили свою трактовку методологии исследования *противоречий* системы миграционных отношений через характеристику субъектов, объектов и предметов противоречий различных элементов этой системы. Данная статья представляет собой продолжение изучения противоречий миграционных отношений через раскрытие путей и способов их разрешения, через показ соотношения противоречий с проблемами и конфликтами. Это соотношение заключается в том, что возникшие, требующие решения проблемы представляют собой проявление противоречий, а конфликты свидетельствуют об обострении противоречий, что выражается в усилении и столкновении противоположных тенденций и интересов субъектов тех или иных отношений. В связи с тем, что миграционные отношения представляют собой сложную систему, состоящую из экономических, психологических, юридических, политических, трудовых, культурологических, этических и других элементов, исследование их противоречий предполагает использование методологии системного подхода. Это позволяет не только выявить элементы, входящие в систему миграционных отношений, но и показать связи и взаимодействия элементов как между собой, так и со средой обитания системы, а следовательно, противоречия как каждого элемента системы, так и между элементами миграционной системы в процессе ее функционирования.

Результаты

При рассмотрении соотношения проблем, противоречий и конфликтов системы миграционных отношений необходимо принять во внимание, что противоречия носят объективный характер, они существуют независимо от нашего знания о них. Проявлением противоречий миграционных отношений выступают проблемы, требующие решения. Однако они же способствуют и разрешению противоречий. В зависимости от того, находятся или не находятся адекватные формы разрешения противоречий в процессе выработки и реализации

миграционной политики, они могут выступать и источником, и тормозом развития. Сама по себе миграция во всех своих проявлениях достаточно противоречива, она может выступать и фактором социально-экономического развития, и препятствием на пути развития. В качестве форм проявления, свидетельствующих об обострении противоречий, следует рассматривать конфликты, характеризующиеся усилением и столкновением противоположных тенденций и интересов субъектов миграционных отношений.

Специфика конфликта в сопоставлении с противоречием состоит в том, что конфликт содержит в себе субъективный компонент, связанный с личностными психологическими характеристиками его участников, мировоззрением, ценностными ориентациями, нравственными установками. Это положение в полной мере относится и к мигрантам как основным субъектам миграционных отношений, и к государственным органам исполнительной власти, вырабатывающим и реализующим миграционную политику, а также к частным предпринимателям, вступающим с мигрантами в трудовые отношения. В частности, субъективными причинами конфликта в трудовых миграционных отношениях могут быть нарушения работодателем трудового законодательства о продолжительности труда, несправедливая оценка результатов труда мигрантов.

В качестве причин конфликтов могут выступать и несовершенство миграционного законодательства, и практики его применения. Так, А. С. Прудников, раскрывая основные проблемы и противоречия российского законодательства в сфере миграции, отмечает, что отсутствие действенных механизмов контроля и регулирования миграционных потоков способствует возникновению межнациональных конфликтов, формированию этнических анклавов, ухудшению социальной обстановки [9]. Отсюда можно сделать вывод о том, что совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере миграции, устранение проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции выступает как адекватная форма разрешения противоречий системы миграционных отношений. На наш взгляд, потребностям правового регулирования складывающейся миграционной ситуации соответствует предложение А. С. Прудникова о формировании миграционного законодательства в Российской Федерации как самостоятельной отрасли права в виде единого правового акта [9, с. 59]. Рассматривается также целесообразность

передачи полномочий Главного управления по вопросам миграции МВД России специальному органу государственной власти, который станет ответственным за миграционную политику. За создание такого органа В. В. Путин высказался на Прямой линии 14 декабря 2023 г.

В связи с тем, что миграционные отношения представляют собой систему, состоящую из разнообразных элементов, принятие решения о территориальном перемещении и смене постоянного места жительства может быть обусловлено любым из элементов этой системы. Это могут быть и политические, и идеологические убеждения, религиозная или национальная принадлежность, семейные обстоятельства, психологическая потребность в самореализации и т. п.

В психологическом элементе миграционных отношений противоречия находят проявления как во внутриличностных, так и в межличностных конфликтах: между внутренними потребностями личности и возможностями их удовлетворения; между сложившейся структурой ценностных ориентаций личности и необходимостью следовать противоречащим этому установкам. И процесс выработки решений о миграции, и процесс дальнейшего пространственного движения могут сопровождаться состоянием как психологического благополучия, так и травмированием психики. Острое негативное переживание, вызванное борьбой структур внутреннего мира личности, может отражать противоречивые связи с социальной средой и в процессе социально-психологической адаптации мигрантов. В результате конфликта возникает состояние психической напряженности, характеризующееся преобладанием негативных эмоций, пронизывающих и психику, и действия конфликтующих сторон, что особенно характерно для вынужденных мигрантов в связи с опасностью для их жизни и здоровья в местах прежнего проживания.

Проблемы в культурологическом элементе миграционных отношений возникают в связи с различиями и противоречиями между культурными и национальными обычаями и традициями мигрантов и населения принимающей их страны. Формой разрешения этих противоречий выступает социокультурная адаптация мигрантов на новом месте жительства. Она может быть успешной, когда мигранты включаются в экономическую, социальную и культурную жизнь принимающего общества как полноправные участники общественных отношений, и неуспешной, проявляющейся в

межэтнических столкновениях и конфликтах, в массовых беспорядках на почве обострения противоречий между мигрантами и местным населением и даже в организованной преступности в миграционной среде, в экстремизме и терроризме. Свидетельством отсутствия успешной социокультурной адаптации мигрантов является также формирование замкнутых анклавов легальных и полуполигальных этнических групп с собственной субкультурой, живущих по своим правилам и представляющих объединения большого количества людей с очень непрозрачными намерениями. Отсюда можно сделать вывод о том, что ключевым моментом адаптационной политики является пресечение самой возможности появления этнических анклавов в российских городах, препятствующих скорой интеграции мигрантов в принимающее общество. Во всяком случае существуют проблемы интеграции инокультурного компонента в социальную и культурную среду принимающих обществ, что подтверждает наличие противоречий в культурологическом элементе миграционных отношений.

Несмотря на всю значимость психологических, культурологических, идеологических и других причин миграции, в основе принятия решений мигрантами о территориальном перемещении лежат все-таки экономические мотивы, наиболее активные миграционные потоки устремляются именно в экономически развитые страны, где более высокий уровень и качество жизни, где есть возможность более высокой степени жизнеобеспечения мигрантов материальными и духовными благами. В процессе миграции находит проявление и разрешение противоречия между сформировавшейся структурой потребностей субъектов миграционных отношений и невозможностью их удовлетворения в стране проживания.

Система миграционных отношений сосуществует и взаимодействует со всем комплексом внутренних экономических, политических и социальных отношений, складывающихся в той или иной стране. В процессе этого взаимодействия миграционные отношения могут выступать формами как разрешения, так и обострения внутрисоциальных противоречий, более того, они могут стать и причинами формирования новых противоречий. Попытаемся обосновать эти положения на примере взаимодействия миграционных и демографических, миграционных и экономических, миграционных и этнических отношений в России.

Самым непосредственным образом миграционные потоки оказывают влияние на демографическую ситуацию в той или иной стране (таблица). Демографическая ситуация и динамика народонаселения России за более чем полувековой период (с 1970 по 2022 гг.) свидетельствует о том, что в 1970–1980-х гг. (до начала 1990-х гг.) происходило увеличение численности населения за счет естественного прироста, а в 1990-х гг. естественный прирост сменился естественной убылью, что привело

к сокращению численности населения. Незначительный естественный прирост населения наблюдался в течение трех лет (2013, 2014 и 2015 гг.), однако длился он недолго, уже с 2016 г. естественная убыль населения возобновилась и продолжается до сих пор – в 2021 г. она составила 1043,3 тыс. чел., а в 2022 г. – 599,6 тыс. чел. По итогам 2023 г., естественная убыль населения России, по предварительным данным Росстата, по сравнению с 2022 г. сократилась на 17% и составила 495,2 тыс. чел. [10]

Демографические показатели движения населения Российской Федерации [11–13]

Table. Demographic indicators of the Russian Federation population movement [11–13]

Годы	Все население, млн чел.	Естественный прирост/убыль, чел.	Миграционный прирост, чел.
1970	129,9	772 530	Нет данных
1980	138,1	677 024	Нет данных
1990	147,7	332 865	456 062
1991	148,3	103 969	227 371
1995	147,8	-840 005	603 198
1996	148,3	-777 611	443 296
2000	146,9	-958 532	241 755
2001	146,3	-943 252	81 781
2002	145,2	-935 305	81 449
2003	145,0	-888 525	43 884
2004	144,0	-792 925	41 275
2005	143,8	-846 559	107 432
2006	143,2	-687 066	132 319
2007	142,8	-470 323	239 943
2008	142,8	-362 007	242 106
2009	142,7	-248 856	247 449
2010	142,8	-239 568	158 078
2011	142,9	-129 091	319 761
2012	143,0	-4251	294 930
2013	143,3	24 013	295 859
2014	143,7	30 400	280 328
2015	146,5	32 938	245 384
2016	146,8	-2286	261 948
2017	146,9	- 135 818	212 878
2018	146,9	-224 566	124 854
2019	146,8	-317 233	285 103
2020	146,7	-702 072	106 474
2021	146,2	-1 043 341	429 902
2022	145,6	-599 600	34 895

В аспекте влияния миграции на демографические показатели развития России следует отметить, что общая численность населения Российской Федерации сокращалась не столь

значительно в результате влияния миграционного прироста, который в определенной степени компенсировал, а в отдельные годы даже превышал естественную убыль населения. Наи-

большой уровень миграционного прироста в Россию наблюдался в начале 1990-х гг. в связи с распадом Советского Союза и провозглашением независимости государств, ранее бывших в составе СССР союзными республиками. С 1992 по 2021 г. в Россию на постоянное жительство въехало 7 502 022 чел. [14].

В 2021 г. произошло резкое увеличение миграционного прироста в России – 429 902 чел. по сравнению со 106 474 чел. в 2020 г., или более чем в четыре раза. Такая динамика миграционного прироста объясняется в том числе и тем, что из-за карантина во время эпидемии коронавируса многим мигрантам продлевались сроки пребывания в стране. А вот в 2022 г. миграционный прирост по сравнению с предыдущим годом резко сократился (в 12,3 раза): в 2021 г. численность прибывших мигрантов составляла 4 277 442 чел., в 2022-м – 4 168 475 чел. (сокращение на 108 967 чел.). В то же время увеличилось количество выбывших за пределы страны: в 2021 г. – 3 847 540 чел., в 2022 г. – 4 133 580 чел. (увеличение на 286 040 чел.) [15]. На увеличение количества эмигрировавших за пределы страны повлияло проведение специальной военной операции на Украине и объявление частичной мобилизации в сентябре 2022 г. [16], что вызвало значительную «антивоенную» эмиграцию, в то же время произошел масштабный приток беженцев с территорий Украины.

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что миграционный прирост как один из факторов стабилизации численности населения в России выступает формой разрешения противоречия между потребностями демографического воспроизводства населения России и естественной убылью населения, превышения смертности над рождаемостью. Миграционные потоки в Россию позволяют также заполнять вакансии на рынке труда и таким образом частично разрешают противоречие между потребностями российской экономики в трудовых ресурсах и их дефицитом, что особенно характерно для видов занятости, обслуживаемых дешевой и низкоквалифицированной рабочей силой. Известно, что сферами занятости мигрантов выступают: жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, общественное питание, огромное количество этих людей работают развозчиками пиццы, таксистами. Привлечение в эти сферы в качестве рабочей силы мигрантов и непопулярность (непрестижность) этих видов труда у коренного населения Рос-

сии обусловлена как низким уровнем оплаты, так и неблагоприятными условиями труда.

Миграционный прирост/убыль выступает как результат соотношения въезда и выезда мигрантов, иммиграции и эмиграции. Если миграционные потоки в Россию частично разрешают противоречие между потребностями российской экономики в трудовых ресурсах и их дефицитом, то миграционный отток трудоспособного (в том числе и высококвалифицированного) населения из России создает реальную угрозу для расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и, следовательно, усугубляет противоречие между потребностями экономики в высокопрофессиональной рабочей силе и ее дефицитом. Таким образом, миграционные потоки оказывают противоречивое влияние на решение задач в сфере социально-экономического развития страны: с одной стороны, они стабилизируют ситуацию с трудовыми ресурсами, а с другой – миграционный отток высококвалифицированной рабочей силы («утечка мозгов») снижает качество рабочей силы, препятствует созданию и внедрению передовых инновационных технологий. Противоречия трудовых миграционных отношений находят проявление и в антииммиграционной риторике на фоне использования труда мигрантов.

Возвращаясь к проблеме демографического воспроизводства населения России, следует заметить, что кардинальное решение демографической проблемы должно достигаться не за счет миграционного прироста, а за счет увеличения рождаемости коренного населения России. Это предполагает повышение общественной и социальной значимости семьи и традиционных семейных ценностей – важнейшей нравственной опоры и залога успешного развития и в настоящем, и в будущем. Как отметил Президент России в Послании Федеральному Собранию 2024 г., ценности любви, взаимной поддержки и доверия передаются в семье из поколения в поколение, так же как культура, традиции, история, нравственные устои. Возврат к идее многодетной семьи как центрального ориентира и объекта государственной политики народосбережения ведет к стабильности общества и позволяет уменьшить потребность в привлечении мигрантов в качестве трудовой рабочей силы.

Трудовые отношения мигрантов в России сосуществуют и переплетаются с трудовыми отношениями, которые складываются между российскими наемными работниками и работодателями, поэтому проблемы трудовой сферы

являются общими как для российских трудовых ресурсов, так и для мигрантов. Проблемой современного российского рынка труда (в том числе и иностранной рабочей силы) является теневая занятость неформально занятых работников. Численность занятых в неформальном секторе экономики, по оценкам Росстата, в последние годы составляла около 15 млн чел., или 20% от общей численности занятого населения России [17, с. 94; 18, с. 69]. Результаты исследования положения мигрантов на российском рынке труда, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС посредством опроса трудовых мигрантов в Московском регионе, где работают более 40% иностранных граждан, свидетельствуют о том, что в марте 2022 г. 23% и в марте 2023 г. 36% опрошенных получают зарплату неофициально [19, с. 78], что подтверждает более высокий уровень теневой занятости среди мигрантов по сравнению со всеми занятыми в России. Как отметил Президент РФ, в России, по разным подсчетам, свыше 10 млн трудовых мигрантов. Количество нелегальных мигрантов директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Марина Храмова оценила в 3–4 млн чел. [20].

В основе теневой занятости лежат общие проблемы правового регулирования трудовой деятельности граждан, которые обуславливают для предпринимателей уход от уплаты налогов и стремление обеспечить доходность деятельности предприятия, а для наемных работников теневая занятость представляет собой вынужденную выживательную стратегию, спасающую от нищеты. Теневая занятость мигрантов также обусловлена противоречием между положениями российского миграционного законодательства и стремлением мигрантов к трудоустройству и получению средств к существованию. В связи с тем, что миграционные отношения включают в себя также морально-нравственные и этические элементы, причиной конфликтов могут выступать и они.

Теневая занятость мигрантов самым непосредственным образом связана с нелегальной миграцией – готовность недобросовестных работодателей нанимать незаконных мигрантов является фактором, способствующим нелегитимной миграции. В свою очередь, теневая занятость мигрантов выступает следствием нелегальной (криминальной) миграции. Конечно, и легальные мигранты могут трудоустроиться неофициально, без должного оформления до-

кументов. Но в случае нелегальной миграции другой альтернативы, кроме теневой занятости, для этих мигрантов не может существовать. И она существует в связи с наличием коррупции – легализация пребывания нелегальных мигрантов происходит за денежное вознаграждение посредникам в незаконном получении мигрантами документов, предоставляющих право пребывать и осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Речь идет о взятках, получаемых представителями государственной власти как от предпринимателей за беспрепятственное использование нелегальных мигрантов, так и от самих мигрантов, в том числе в процессе их легализации. Таким образом, нелегальная миграция выступает существенным фактором для развития коррупции, на что обращает внимание Н. В. Кондраткова [21, с. 56].

В свою очередь, коррупция создает возможности для незаконного проникновения на территорию России мигрантов и их легализации. То есть теневая занятость мигрантов, нелегальная миграция и должностная коррупция на государственной службе выступают как неразрывные звенья одной цепи. Эти противоправные деяния и отношения и предполагают, и обуславливают друг друга. Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин считает, что «миграционные процессы необходимы для благополучия стран, но при отсутствии эффективной государственной политики они становятся угрозой национальной безопасности и общественному порядку» [22, с. 9]. В свете современных событий напрашивается вывод о том, что требуется не просто совершенствование миграционной политики, а глубокий, кардинальный ее пересмотр, включающий искоренение коррупции применительно ко всем субъектам системы миграционных отношений, пересмотр закона о российском гражданстве, использование организованного набора мигрантов для нужд российской экономики и т.п.

Что касается теневой занятости мигрантов, основанной на нарушениях как миграционного законодательства, так и норм морали и деловой этики, то ее, разумеется, нельзя признать адекватной формой разрешения противоречий трудовых миграционных отношений. Теневая занятость приводит к усилению эксплуатации и ухудшению положения теневых трудовых мигрантов по сравнению с легально занятыми. Причем нелегальное положение трудовых мигрантов лишает их возможности защитить свои права

посредством обращения в официальные российские органы. Статус нелегального мигранта может провоцировать экстремистки настроенную часть населения к выбору мигрантов в качестве «жертвы». Складывающаяся ситуация притеснения мигрантов со стороны работодателей и незащищенности со стороны законодательства содержит в себе скрытую угрозу конфликта. Провокаторами и виновниками конфликта выступают и коррумпированные субъекты миграционных отношений, те посредники и должностные лица, которые за взятки оформляют и гражданство, и трудоустройство нелегальных мигрантов.

К проблемам современного российского рынка труда следует отнести не только теневую занятость, но и неустойчивую занятость, которая характеризует снижение количественных аспектов трудовой деятельности и ухудшение качества занятости. Проблемы неустойчивости занятости являются особо острыми и актуальными для такой категории трудовых ресурсов, как трудящиеся-мигранты в России. К элементам неустойчивости занятости трудящихся-мигрантов наряду с общими характеристиками относятся и специфичные для данной категории работников элементы, обусловленные особенностями правового положения мигрантов, необеспеченностью цивилизованных условий для их труда и социальной защиты.

Специфичность и неустойчивость положения трудовых мигрантов находит проявление как в процессе трудовой деятельности при установлении продолжительности рабочего времени и величины оплаты труда [23], так и в повседневной жизни в связи с отсутствием гарантий по обеспечению жильем, ограничением доступа к услугам здравоохранения и образования и т. п., что позволяет исследователям относить их к части нового социального класса – прекариата – и давать оценку их труда как труда полурабов [24, с. 176; 25]. Справедливость такой оценки подтверждается также социально-психологическими, морально-нравственными проявлениями отношения к мигрантам, принижающими достоинство человека как личности, как гражданина, нарушающими закрепленные в международных нормах права и свободы человека.

Права и свободы мигрантов предусмотрены Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 г. [26]. В соответствии со ст. 64 данной Конвенции государства должны содействовать созданию нормальных, справедливых и гуманных условий

в отношении международной миграции трудящихся и членов их семей, причем должное внимание уделять не только трудовым потребностям и ресурсам, но и социальным, экономическим, культурным и другим их нуждам. Улучшение условий для мигрантов включает в себя создание равных возможностей для трудоустройства, доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и жилью, а также защиту прав мигрантов. Нарушение закрепленных в международных нормах прав и свобод человека способно спровоцировать распространение русофобских и экстремистских настроений среди мигрантов. Миграция – это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного и чуткого подхода со стороны государства и общества, и предпринимаемые действия для интеграции мигрантов в наше общество и защиты наших граждан должны быть направлены на создание нормальных условий для жизни и труда всех – как наших граждан, так и мигрантов.

Противоречия трудовых и нравственно-этических элементов системы миграционных отношений (как внутри элементов, так и между ними) находят проявления также и в проблемах социального иждивенчества мигрантов. На возможность паразитического существования на социальные пособия в аспекте социокультурной адаптации и маргинализации иммигрантов обратили внимание Н. А. Мязин [27], И. Е. Старовойтова и Л. В. Кожевникова [28]. Проблема проявления социального иждивенчества отмечается и среди такой категории мигрантов, как беженцы и вынужденные переселенцы, на что обратили внимание Б. М. Баширов и другие исследователи этой проблемы [29, 30].

На наш взгляд, основную причину социального иждивенчества следует трактовать как следствие распространения в настоящее время эгоистической потребительской идеологии, несформированности у данной категории трудовых ресурсов таких морально-нравственных качеств, как трудолюбие, сознание обязательности и необходимости труда как нравственного императива человека, важнейшего условия человеческого существования. Для нравственной личности неприемлемо вести праздный образ жизни, жить за счет других людей. Это в полной мере относится как к мигрантам, так и к коренному населению России.

В то же время при рассмотрении проблем трудоустройства вынужденных мигрантов необходимо иметь в виду, что незанятость этой категории мигрантов может быть обусловлена

и причинами, которые не зависят от мигрантов, например, несоответствие оплаты труда, предлагаемой работодателями, запросам мигрантов; отсутствие на рынке труда региона вакансий по имеющимся у мигрантов профессиям и т.п. [31, с. 17].

Глобальная миграция в современном мире, рост мобильности и трансграничных перемещений населения актуализировали проблему национальной идентичности. Национальная идентичность представляет собой сознание человеком своей сопричастности, принадлежности к той или иной нации, этносу, приобщение к национальной культуре, знание языка, истории, традиций и обычаев своего народа. В проблеме национальной идентичности проявляется взаимодействие миграционных и этнических отношений, находит проявление противоречие между социокультурными национальными ценностями коренного населения и иммигрантов. Обострение этого противоречия содержит в себе риск дестабилизации межэтнических отношений, которые могут негативным образом сказаться на национальной безопасности страны.

Одной из проблем сохранения национальной идентичности российского общества в условиях интенсивных иммиграционных потоков является знание русского языка. Язык выступает не только средством общения и получения знаний, он формирует особый тип сознания, моральные императивы, является неотъемлемой частью культурной самобытности и расширения прав и возможностей как личности, так и группы. Незнание русского языка препятствует интеграции мигрантов в многонациональное российское общество и ухудшает состояние межнациональных отношений [27]. Эта ситуация усугубляется в том случае, когда сертификаты на подтверждение владения русским языком получают мигрантами через теневой рынок услуг, что позволяет мигрантам, не владеющим элементарно русским языком, «успешно сдавать экзамены» и получать возможность трудоустройства на территории страны, знание языка и законов которой их не интересует [21, с. 57].

Однако следует заметить, что знание языка является хоть важнейшим, но лишь одним из факторов формирования национальной идентичности. По мнению С. В. Зенченко, национальная идентичность формируется под воздействием не только языка, но и культуры, религии, общего исторического прошлого, она детерминирована современными, насущными политическими, социально-экономическими, территориальными

связями и интересами, а также видением стратегии развития будущего как принимающего социума, так и мигрантов [32]. При рассмотрении идентичности российского общества следует иметь в виду, что Россия является многонациональной страной, поэтому следует вести речь не столько о сохранении специфики национальной идентичности тех или иных наций и этносов российского общества, сколько направлять усилия на сохранение и развитие того общего, что присуще общероссийской идентичности. Сохранение и развитие общероссийской идентичности, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, следует, на наш взгляд, рассматривать как адекватную форму разрешения противоречий межэтнических отношений.

В аспекте сохранения того общего, что формировало российскую цивилизационную идентичность, следует отметить общую историческую судьбу народностей и этносов бывшего Советского Союза. Дружба народов советских республик, которую символизирует фонтан на ВДНХ в Москве, была не только идеологической установкой, но и реальностью многонационального советского общества. Конечно, существовали противоречия между различными нациями и народностями, проживающими на территории бывшего советского пространства, но адекватные формы разрешения этих противоречий, направленность советской национальной политики на обеспечение расцвета экономики и культуры всех наций и народов и их сближение на основе принципов интернационализма не позволяли противоречиям перерастать в вооруженные конфликты между носителями разных этнических идентичностей. В этом аспекте становится понятной предпочтительность иммиграции в Россию из бывших советских республик, особенно этнических русских, связанных с Россией общей исторической судьбой и сохранивших устойчивые черты советского менталитета.

Нельзя не признать, что определенная угроза размывания духовной и культурной идентичности страны в связи с увеличением количества мигрантов все же имеется. В этом аспекте немаловажное значение имеет соотношение, в котором находятся мигранты с коренным населением, – увеличение удельного веса мигрантов в численности населения России создает угрозу сохранения генофонда, чревато нежелательной трансформацией национальной идентичности.

Поскольку Россия является не только многонациональной, но и многоконфессиональ-

ной страной, положение об общероссийской идентичности можно применить и к проблеме конфессиональной идентичности. Существует тесная взаимосвязь этнической и конфессиональной идентичностей. Общечеловеческие ценности, наиболее общие, абсолютные, непрекаемые морально-этические нормы (добра, справедливости, правды) нашли отражение и выражение в том числе и в религиозных заповедях различных конфессий. В современных условиях необходимо осознание непреложной истины – различие культур, этносов, языков, религий является нормой человеческого общежития. Признание этноконфессиональной идентичности как способа человеческого существования обеспечивает толерантное сосуществование сообществ с различными религиозными и этническими идентичностями [33]. Уникальным примером межэтнического и межконфессионального единства является Россия.

Заключение

Противоречивая природа системы миграционных отношений проявляется в противоречиях как каждого ее конкретного элемента, так и между элементами этой системы. Поскольку элементы системы миграционных отношений взаимодействуют, представляют собой целостность, постольку и противоречия этой системы как бы интегрируются, выступают в единстве, поэтому представляется затруднительным выявить, противоречия каких именно элементов преобладают в создавшейся в данный момент миграционной проблеме. К тому же система миграционных отношений находится во взаимодействии с другими системами, выступающими как внешняя среда для миграционных отношений, которая может разрешать или усугублять противоречия миграции. Разрешение противоречий системы миграционных отношений происходит в процессе взаимодействия субъектов различных элементов этой системы, как в процессе рыночного саморегулирования, так и посредством реализации системы мер государственного регулирования миграционных отношений, направленного на учет интересов субъектов этих отношений и недопущение конфликтов.

Самым непосредственным образом на миграционные отношения оказывает влияние система политических отношений, в частности миграционная политика. Несовершенство миграционной политики, ее несоответствие вызовам создавшейся миграционной ситуации, отсутствие

адекватных форм разрешения противоречий этой системы лежат в основе обострения проблем и напряженности в миграционных отношениях, в основе возникновения конфликтов. В числе причин обострения миграционной ситуации следует отметить коррупцию, позволяющую мигрантам нарушать миграционное законодательство, а также попытки решения миграционных проблем исключительно силовыми методами, приводящими к нарушению прав мигрантов. В связи с тем, что конфликты могут приводить к активизации экстремисткой и террористической деятельности с разрушительными последствиями, для их предотвращения общество и государство должны научиться своевременно предупреждать конфликты и успешно их разрешать, с тем чтобы миграционные процессы могли реализовывать свой положительный потенциал.

Список литературы

1. Когда выгонят мигрантов из России? URL: <https://yasoldat.ru/kogda-vygonyat-migrantov-iz-rossii-2023> (дата обращения: 24.08.2023).
2. Мигранты начинают покидать Россию? // Gazeta-Pravda.ru. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/87-31436-17-avgusta-2023-goda/migranty-nachinayut-pokidat-rossiyu/?ysclid=1lqdm1tfo61222219> (дата обращения: 24.08.2023).
3. Меры в борьбе с мигрантами в России в 2023 году. URL: <https://www.burn-soft.ru/mery-v-borbe-s-migrantami-v-rossii-v-2023-godu/?ysclid=1lqe0y9n2371051916> (дата обращения: 24.08.2023).
4. Костиков В. Тень открытых дверей. Должна ли Россия с распростертыми объятиями встречать трудовых мигрантов? URL: <https://jurnali-vsem.ru/biznes/argumenty-i-fakty-25-iyun-2023> (дата обращения: 24.08.2023).
5. Спектор А. А. Современные контексты миграционных процессов в России // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т. 13, № 3 (97). С. 443–453.
6. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собр. законодательства. Рос. Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.
7. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : указ Президента РФ от 12.05.2023 № 342. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 24.07.2023).
8. Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Противоречия системы миграционных отношений: методология исследования // Известия Саратовско-

- го университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 368–378. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-368-378>, EDN: MCREXS
9. Прудников А. С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 58–60. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-58-60>, EDN: RBXLCQ
 10. Естественная убыль населения России сократилась на 17%. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2024/65cf70a09a7947f88b129334> (дата обращения: 31.03.2024).
 11. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. М. : Росстат, 2018. 694 с.
 12. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 691 с.
 13. Социально-экономическое положение России – январь 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).
 14. Международная миграция в России с 1990 по 2021 год. URL: <https://proza.ru/pics/2023/04/01/1612.jpg> (дата обращения: 05.06.2023).
 15. Росстат опубликовал данные по демографии России за 2022 год. URL: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_opublikoval_dannye_po_demografii_rossii_za_2022_god/ (дата обращения: 05.07.2023).
 16. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001> (дата обращения: 07.06.2023).
 17. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 152 с.
 18. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. М. : Госкомстат, 2023. 463 с.
 19. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в Россию (на примере Московского региона): уехать нельзя остаться // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 4. С. 69–85. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18809>
 20. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России. URL: <http://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d> (дата обращения: 01.04.2024).
 21. Кондраткова Н. В. Незаконная трудовая миграция как фактор развития коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30 ноября 2022 г.). М. : Московская академия СК РФ, 2023. С. 53–60. EDN: WADBLE
 22. Бастрыкин А. И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 9–13. <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2022.36.2.001>, EDN: WLDWCR
 23. Шичкин И. А. Состояние, масштабы и направления снижения неустойчивой занятости трудящихся-мигрантов в России // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14, № 3. С. 38–44. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10026>
 24. Тоценко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М. : Наука, 2018. 350 с.
 25. Воробьева И. В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 85–95. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95>
 26. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant7.shtml (дата обращения: 05.06.2023).
 27. Мязин Н. А. Проблема миграции населения из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12. С. 68–76. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.12.10>, EDN: EOMPQQ
 28. Старовойтова И. Е., Кожевникова Л. В. Риски утраты социокультурной идентичности в контексте миграционных процессов // Общество. Доверие. Риски : материалы Ежегодного Международного форума (г. Москва, 28 октября 2020 г.) / под общ. ред. И. В. Грошева. М. : Государственный ун-т управления, 2020. С. 257–260. EDN: KUFPKO
 29. Баширов Б. М. Проявления социального иждивенчества среди беженцев и вынужденных переселенцев // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 5 (62). С. 302–307.
 30. Карпикова И. С., Нефедьева Е. И., Зимина Е. В., Седых О. Г., Соломеин А. А. Практики социального иждивенчества в современной России (опыт и результаты регионального исследования). М. : Библио-Глобус, 2018. 204 с. <http://doi.org/10.18334/9785907063310>
 31. Шмелева С. А. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Ивановской области по обеспечению прав граждан, эвакуированных из Луганской, Донецкой Народных Республик, Украины на территорию Ивановской области // На пути к гражданскому обществу. 2022. № 4 (48). С. 6–19.
 32. Зенченко С. В. Влияние миграции на формирование национальной идентичности в современном мире // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорусского гос. ун-та (г. Минск, 30 марта 2023 г.). Минск : БГУ, 2023. С. 26–31.
 33. Магомедова М. З. Теоретические подходы к изучению проблемы этноконфессиональной идентичности // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 8–5 (66). С. 266–269. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4023157>, EDN: AXOOMR

References

1. *Kogda vygonjat migrantov iz Rossii?* (When will migrants be expelled from Russia?). Available at: <https://yasoldat.ru/kogda-vygonyat-migrantov-iz-rossii-2023> (accessed August 24, 2023) (in Russian).
2. Are migrants starting to leave Russia? *Gazeta-Pravda.ru*. Available at: <https://gazeta-pravda.ru/issue/87-31436-17-avgusta-2023-goda/migranty-nachinayut-pokidat-rossiyu/?ysclid=llqdm1tfo61222219> (accessed August 24, 2023) (in Russian).
3. *Mery v bor'be s migrantami v Rossii v 2023 godu* (Measures to combat migrants in Russia in 2023). Available at: <https://www.burn-soft.ru/mery-v-borbe-s-migrantami-v-rossii-v-2023-godu/?ysclid=llqe0y9n2371051916> (accessed August 24, 2023) (in Russian).
4. Kostikov V. *Ten' otkrytykh dverey. Dolzhna li Rossiya s rasprostertymi ob'yat'yami vstrechat' trudovykh migrantov?* (The shadow of open doors. Should Russia welcome migrant workers with open arms?). Available at: <https://jurnali-vsem.ru/biznes/argumenty-i-fakty-25-iyun-2023> (accessed August 24, 2023) (in Russian).
5. Spector A. A. Modern contexts of migration processes in Russia. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], 2023, vol. 13, iss. 3, pp. 443–453 (in Russian).
6. On the Concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019–2025. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 no. 622. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 45, art. 6917 (in Russian).
7. *On Amendments to the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 no. 622. Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 no. 342*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003?index=6&rangeSize=1> (accessed July 24, 2023) (in Russian).
8. Zemlyanukhina N. S., Zemlyanukhina S. G., Suvorova V. V. Contradictions of the migration relations system: Research methodology. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 368–378 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-368-378>, EDN: MCREXC
9. Prudnikov A. S. On a number of problems and contradictions in legislation in the field of migration. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4, pp. 58–60 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-58-60>, EDN: RBXLCQ
10. *Yestestvennaya ubyl' naseleniya Rossii sokratilas' na 17%* (The natural decline of the Russian population has decreased by 17%). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2024/65cf70a09a7947f88b129334> (accessed March 31, 2023) (in Russian).
11. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2018* [Federal State Statistics Service. The Russian Statistical Yearbook. 2018]. Moscow, Rosstat, 2018. 694 p. (in Russian).
12. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2022* [Russian Statistical Yearbook. 2022]. Moscow, Rosstat, 2022. 691 p. (in Russian).
13. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii – yanvar' 2023 goda* (The socio-economic situation of Russia is January 2023). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf> (accessed July 5, 2023) (in Russian).
14. *Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii s 1990 po 2021 god* (International migration in Russia from 1990 to 2021). Available at: <https://proza.ru/pics/2023/04/01/1612.jpg> (accessed June 5, 2023) (in Russian).
15. *Rosstat opublikoval dannyye po demografii Rossii za 2022 god* (Rosstat has published data on the demography of Russia for 2022). Available at: https://mayakbors.ru/news/society/rosstat_opublikoval_dannyye_po_demografii_rossii_za_2022_god/ (accessed July 5, 2023) (in Russian).
16. *On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022 no. 647*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001> (accessed June 7, 2023) (in Russian).
17. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily). 2022* [Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the results of sample surveys of the labor force). 2022]. Moscow, Rosstat, 2022. 152 p. (in Russian).
18. *Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Social status and standard of living of the Russian population]. Moscow, Goskomstat, 2023. 463 p. (in Russian).
19. Florinskaya Yu. F. Labor migration to Russia (using the example of the Moscow region): You can't leave and stay. *Demographic Review*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 69–85 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18809>
20. *Glava instituta RAN nazvala otsenki chisla nelegal'nykh migrantov Rossii* (The head of the Institute of the Russian Academy of Sciences named estimates of the number of illegal migrants in Russia). Available at: <http://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d> (accessed April 1, 2024) (in Russian).
21. Kondratkova N. V. Illegal labor migration as a factor in the development of corruption. *Aktual'nye problemy bor'by s korruptsiyey: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Novosibirsk, 30 noyabrya 2022 g.)* [Current Problems in the Fight Against Corruption: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, November 30, 2022)]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2023, pp. 53–60 (in Russian). EDN: WADBLE
22. Bastrykin A. I. On further improvement of the migration policy of the Russian Federation. *Criminological Investigation: Problems and Ways of their Solution*, 2022, no. 2 (36), pp. 9–13 (in Russian). <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2022.36.2.001>, EDN: WLDWCR

23. Shichkin I. A. The present state, scope and priorities in reducing precarious employment of labour migrants in Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 38–44 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10026>
24. Toshchenko Zh. T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat: From proto-class to a new class]. Moscow, Nauka, 2018. 350 p. (in Russian).
25. Vorobyova I. V. Labor migrants in Russia: Issues of the foreign workers employment. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, 2020, no. 1, pp. 85–95 (in Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-85-95>
26. *International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families*. Adopted by General Assembly resolution 45/158 of December 18, 1990. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant7.shtml. (accessed June 5, 2023) (in Russian).
27. Myazin N. A. The problem of migration of the population from nearby countries abroad to the Russian Federation. *Theory and Practice of Social Development*, 2022, no. 12, pp. 68–76 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.10>, EDN: EOMPQQ
28. Starovoitova I. E., Kozhevnikova L. V. Risks of loss of socio-cultural identity in the context of migration processes. In: *Obshchestvo. Doveriye. Riski: materialy Yezhegodnogo Mezhdunarodnogo foruma* [Groshev I. V. (ed.) Society. Confidence. Risks: Materials of the Annual International Forum (Moscow, October 28, 2020. Moscow, State University of Management Publ., 2020, pp. 257–260 (in Russian). EDN: KUFPKO
29. Bashirov B. M. Manifestations of social dependence among refugees and IDPs. *Science Bulletin*, 2023, vol. 1, no. 5 (62), pp. 302–307 (in Russian).
30. Karpikova I. S., Nefedieva E. I., Zimina E. V., Sedykh O. G., Solomein A. A. *Practices of social dependency in modern Russia (experience and results of a regional study)*. Moscow, Biblio-Globus, 2018. 204 p. (in Russian). <http://doi.org/10.18334/9785907063310>
31. Shmeleva S. A. Activities of the Commissioner for Human Rights in the Ivanovo region to ensure the rights of citizens evacuated from the Luhansk, Donetsk People's Republics, Ukraine to the territory of the Ivanovo region. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu* [On the Way to Civil Society], 2022, no. 4 (48), pp. 6–19 (in Russian).
32. Zenchenko S. V. Impact of migration on the formation of national identity in the modern world. In: *Zakonomernosti transformatsii politicheskikh institutov v sovremennoy mire i v Respublike Belarus': materialy kruglogo stola kafedry politologii yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta (g. Minsk, 30 marta 2023 g.)*. [Patterns of Transformation of Political Institutions in the Modern World and in the Republic of Belarus: Materials of the Round Table of the Department of Political Science of the Faculty of Law of the Belarusian State University (Minsk, March 30, 2023)]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2023, pp. 26–31 (in Russian).
33. Magomedova M. Z. Theoretical approaches to studying the problem of ethnoconfessional identity. *Eurasian Scientific Association*, 2020, no. 8–5 (66), pp. 266–269 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.4023157>, EDN: AXOOMR

Поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 18.05.2024; принята к публикации 20.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 18.05.2024; accepted for publication 20.05.2024; published 30.08.2024